

ТВОРЕНІЯ ВРУБЕЛЯ ВЪ КИРИЛЛОВСКОМЪ ХРАМѢ.¹

(Письмо изъ Кіева.)

[90]

На высокой крутизнѣ, надъ разливомъ Днѣпра, уходящимъ въ сизую даль, одиноко стоитъ храмъ князя Всеволода Ольговича. Стѣны, пережившія восемь вѣковъ, обезображены наружными безвкусными украшеніями XVII столѣтія. Но внутрн—во всей неприкосновенности древнія очертанія, очень

[91]

.близкія къ византійскимъ линіямъ святой Софіи кіевской Въ Кирилловскомъ храмѣ только тѣснѣе и мрачнѣе подъ высокими сводами. Въ узкихъ абсидахъ боковыхъ алтарей первобытныя фрески выступаютъ кое-гдѣ среди новой живописи, покрывшей стѣны и своды храма при грубой реставраціи въ концѣ минувшаго столѣтія. Яркія пятна иныхъ изображеній оскорбляютъ глазъ; надо уйти отъ нихъ, забыть о нихъ, чтобы почувствовать древнюю и простую душу этого храма.

И словно новые отзвуки небесныхъ откровеній проникли и застыли въ его строгихъ стѣнахъ. Полутемные своды и блѣдные полустертые остатки фресокъ и варварская пестрота реставраціи,—все это кажется рамой, въ которой заключены бессмертныя созданія Врубеля.

Лики иконостаса. На боковыхъ дверяхъ величавые образы подвижниковъ, святыхъ Кирилла и Афанасія. Богоматерь, небесная царица, сидитъ на тронѣ; у ея ногъ розы. Въ лицѣ строгой, правильной красоты нѣтъ возраста; въ чудныхъ его очертаніяхъ—юность, въ горестной складкѣ губъ—старость. Прозрѣніе грядущихъ скорбей и страданіе за міръ свѣтится въ большихъ темныхъ очахъ. Ликъ озаренъ высокой красотой души. Сынъ,

¹ А. Воротниевъ, «Творения Врубеля в Кирилловском храме», *Золотое руно*, 1906, №4, 90-92.

сидящій на руках Богоматери, какъ на престолѣ, смотритъ глубокими очами въ Грядущее. Это Ветхій деньми въ образѣ младенца.

А рядомъ Христось на тронѣ, съ бѣлыми лиліями у ногъ. Темный прекрасный ликъ чуждъ человѣческой красоты; въ его худобѣ чувствуется, какъ отзвукъ, горечь крестныхъ мукъ. Искуплєніе свершилось, и съ высоты небеснаго трона, въ своихъ земныхъ одеждахъ, Царь міра смотритъ съ безпредѣльной благодію во взорѣ на людскія скорби.

На хорахъ, въ плоскомъ сводѣ, написано сошествіе Св. Духа на апостоловъ. По обѣ стороны Богоматери они сидятъ полукругомъ, какъ въ таинственномъ священнодѣйствіи. Ихъ бѣлая одежда серебрятся отблесками небеснаго свѣта; онъ переливается фіолетовыми и зеленоватыми тонами въ одеждахъ Богоматери. Въ срединѣ мистическаго, многоцвѣтнаго какъ радуга, источника небеснаго свѣта голубь начертанъ легкими линіями. Въ немъ нѣтъ ничего реальнаго, онъ только символъ. Отъ радужнаго круга идутъ странными очертаніями золотистые потоки свѣта, изливающегося на апостоловъ. И ихъ живыя, говорящія, земныя лица охвачены трепетомъ и волненіемъ, или покорно благоговѣйны, или въ молитвенномъ восторгѣ. Двое повѣряютъ другъ другу великое недоумѣніе души. Другіе полны раздумья предъ озарившей ихъ тайной. Ихъ очи видятъ грядущіе пути, проповѣдь мира среди насилія и неправды, мечи и костры, которые ждуть ихъ за великое имя: Христось Любовь.

Возвышаясь надъ толпой свѣтлыхъ апостоловъ, Богоматерь отдалась небу. Ея руки молитвенно и неподвижно сложены на груди, какъ у умершей. Въ тѣхъ же, прежнихъ

[92]

чертахъ лица уже нѣтъ земной красоты. Ея лицо, свѣтлое какъ янтарь, уже не земное; въ глазахъ нѣтъ прежней скорби. Она видитъ Сына въ Его вѣчной

славѣ; путь Его страданія пройденъ. Свершилось.

Въ радостныхъ солнечныхъ лучахъ, проникающихъ на хоры, передо мной сіяетъ эта картина общенія неба съ землей. Древній храмъ, всегда уединенный и запертый, какъ гробница полный тишины,— точно ковчегъ, хранящій жемчужину вдохновенія великаго художника.

А. Воротниковъ.

Кіевъ, 30 марта 1906.